

Елена Арсеньева

Билет

Часть сборника
Рождественский детектив
(сборник)

Писательница Алена Дмитриева

Елена Арсеньева

Билет

«Автор»

2009

Арсеньева Е. А.

Билет / Е. А. Арсеньева — «Автор», 2009 — (Писательница
Алена Дмитриева)

ISBN 978-5-699-38747-2

«Вы были в Турции? Наверное, да. В Турции, такое ощущение, все были. Все, да не все... Алена Дмитриева, писательница, к примеру, там не была. Причем поехать в Турцию она собиралась несчетное количество раз. Собиралась она так: начинала планировать, в каких числах поедет, какую сумму сможет истратить на путевку и шопинг, искала в Интернете на турфорумах отзывы людей, лишь недавно вернувшихся из этой замечательной страны и еще пребывающих в состоянии эйфории – или, напротив, ужасной злости...»

ISBN 978-5-699-38747-2

© Арсеньева Е. А., 2009

© Автор, 2009

Елена Арсеньева

Билет

Вы были в Турции? Наверное, да. В Турции, такое ощущение, все были. Все, да не все... Алена Дмитриева, писательница, к примеру, там не была. Причем поехать в Турцию она собиралась несчетное количество раз. Собиралась она так: начинала планировать, в каких числах поедет, какую сумму сможет истратить на путевку и шопинг, искала в Интернете на турфорумах отзывы людей, лишь недавно вернувшихся из этой замечательной страны и еще пребывающих в состоянии эйфории – или, напротив, ужасной злости. На самом деле сплошь и рядом встречаешь и тех и других. Первые лишь укрепляли Аленино желание поехать в Турцию, вторые... нет, не охлаждали, отнюдь. Она просто пропускала их мимо глаз (в смысле, не читала эту ерунду, да и все!) и с негодованием думала, что эти люди просто не умеют ловить блаженные мгновения, которые предоставляют им отдых, море, солнце, магазины, необычная еда, полная расслабуха, знойные брюнеты, которые шныряют вокруг (Алена в принципе предпочитала – и даже весьма предпочитала! – блондинов, но иногда очень даже довольствовалась брюнетами, тем паче, насколько она знала, блондины в Турции в таком же дефиците, как, к примеру, брюнеты в Норвегии), ну и все такое, что можно назвать одним словом – отдых в Турции! Также в понятие «сборы» включались походы в туристические агентства и рассматривание разноцветных, ну просто бьющих по глазам солнечными красками проспектов.

И вот, набрав этих проспектов охапку и взяв визитку менеджера, Алена уходила «подумать» с обещанием непременно вернуться завтра и выбрать маршрут. Со стыдом признаюсь: она не возвращалась никогда. Дома веселенький воздушный шарик под названием «Алена Дмитриева едет в Турцию!» начинал потихоньку сдуваться. Она не любила рекламные проспекты в принципе. Они ее не возбуждали, а расхолаживали. С гораздо бóльшим удовольствием она посмотрела бы обычные любительские снимки с натуральными улыбками – такими, знаете, счастливыми до ошалелости. На рекламных плакатах ничего подобного никогда не получается. Там все зубы сушат, только и всего.

Ну вот... поглядит-поглядит наша героиня на рекламки и почувствует, что у нее начинается конъюнктивит от чрезмерной морской синевы и ядовитой зелени окружающей природы. И решит – да на что мне эта Турция (Египет, Тунис, Марокко, Эмираты, нужно подчеркнуть) сдалась?! Вот еще – деньги тратить.

Почему она так поступала? Думаете, хобби у нее было такое? Кстати, а почему бы и нет? Хобби всякие бывают, еще и похлеще. К примеру, прийти в магазин, набрать и перемерить кучу вещей, пойти к кассе – и вспомнить, что забыла деньги. Ну, натурально, посокрушаться – и убежать за ними, отложив вещи «не более чем на полчаса». Ежу понятно, что ничего вы не забывали, ни о чем не вспоминали и никогда не вернетесь – просто потому, что ничего не собирались покупать, а просто хобби у вас такое. Конечно, потом в этом магазине лучше не появляться. Или появиться не скоро, когда продавщица забудет вашу лживую физиономию. Впрочем, в Нижнем Горьком довольно много магазинов... Конечно, количество их здорово сократилось из-за пресловутого кризиса, но все равно – осталось достаточно. Но, само собой, истинное раздолье для таких «хоббитов» – Москва. Или, к примеру, Париж, где магазины и бутики ну буквально на каждом шагу и где своей страсти можно предаваться с утра до вечера.

Кстати, именно этот прекрасный город (я имею в виду Париж, само собой, а не Москву, что в ней прекрасного... ну разве что собор Василия Блаженного, и Третьяковка, и Большой театр, и Музей изящных искусств, и... ну ладно, так и быть, согласимся, что и в Москве все-таки много чего есть восхитительного!) был некоторым образом виноват в том, что Алена Дмитриева занималась этим странным хобби неосуществленных туров. Потому что, как только она являлась домой с рекламными проспектами и пыталась подавить в себе недоверие к безумным

улыбкам и ультрамариновым волнам, убеждая себя, что нужно хоть раз в жизни «отдохнуть как все нормальные люди», то есть свалиться около бассейна и лежать в лежку, слушая отдаленный шум прибоя и порой отмахиваясь от назойливых брюнетов, – как непременно выпадала оказия отправиться во Францию. У Алены Дмитриевой были там друзья, которые обожали ее и то и дело присылали ей приглашения, а она не могла отказаться, потому что обожала и этих друзей, и Францию. Это такая страна... А Париж – это такой город! Там красиво всегда, в любую погоду, в любое время года. И даже зимой. Тем паче – зимой! Тем паче – на Рождество!

Вот и на это Рождество Алена получила приглашение приехать в Париж, так что все брожения ее ума в направлении Босфора и Дарданелл оказались пресечены еще в зачаточном состоянии. Конечно, в Париж! Она уже взяла билет (имея годовую визу, сделать это легко, были бы деньги) и закупила красной икрой (черную запросто могут выместить на таможне, не на нашей, так на французской – железно, а к красной пока отношение плевое, как в данном случае выразился бы поэт Владимир Маяковский) для подарков всем своим парижским знакомым. Лететь предстояло завтра, то есть нынче вечером в Москву на поезде, а оттуда уже в Париж. Но утром она посмотрела в Интернете прогноз погоды на Рождество и Новый год и вздохнула огорченно. И огорчение зависло над ней надолго. Вот и сейчас она стояла на трамвайной остановке и думала о том, что не только в деревне Гадюкино дожди – в Париже на Новый год тоже грозят ими. Алена уже один раз словила подобный кайф. Нет, она спокойно относилась к тому, что снег на Новый год лежит только на Елисейских Полях, да и тот – искусственный, но когда все это полито обильным ливнем, таким, что носу из дому не высунуть все каникулы... Конечно, конечно, Париж прекрасен всегда, но...

Размышляя о Париже и дожде, Алена ждала трамвая и, придерживая на голове широкий капюшон своей коротенькой каракулевой шубки, прятала нос от ветра в его песцовую оторочку. А ветер, как умеет делать только и исключительно нижегородский ветер, дул со всех сторон, преимущественно с той, куда поворачиваешься лицом. Уж Алена от него и так, и этак... А трамвай все не шел. Запросто авария может быть где-то на городском кольце, а в принципе «двойка вообще плохо ходит». Алена уже сто раз изругала себя за то, что поддавалась слабости и не пошла пешком. На самом деле до любой точки городского кольца можно дойти минимум за пять, максимум за сорок минут. И время было, на дворе рань несусветная. Но угораздило ее сегодня надеть эти новые сапоги на каблуках! Они оказались такими скользкими! Может, конечно, в Париже в них будет самое то, на стертой брусчатке Латинского квартала или на узких тротуарчиках Монмартра, но спускаться с Лыковой дамбы на Ильинку в Нижнем Горьком в этих сапогах опасно для жизни, особенно в такой день, как сегодня, когда после оттепели ударил мороз. Мороз и ветер. Ох, господи, воистину, ветер, ветер на всем белом свете!

Еще хорошо, что у нее капюшон, а каково вон тому молодому человеку в сером пальто, с непокрытой головой? И так повернется, и этак, воротник поднимает, голову вовсе в плечи вжал, а ветер все равно достает!

В конце концов Алена нашла угол поворота, при котором вездесущий ветер хотя бы в лицо не лез. Теперь можно было даже нос из душного песка высунуть, вдохнуть свежего воздуха и приоткрыть один глаз. Перед этим глазом оказалась темная красивая дверь в красивой желтой стене Дома культуры имени Свердлова (да, вообразите, такие анахронизмы в честь «знатного земляка» в Нижнем Горьком и по сию пору просто-таки махровым цветом цветут, а между тем некогда в этом доме помещалось Дворянское собрание!). Около двери Алена увидела вывеску «Travel везде. Турфирма» и невольно усмехнулась, оценив и юмор создателей этой фирмы, и иронию, так сказать, судьбы. Ну вот не сдается она без боя! Так и норовит искутить писательницу, практически уже отправившуюся в Париж! Стены были залеплены разноцветными листовочками, со страшной силой предлагающими дешевые и супердешевые путевки в Турцию – Паландокен, Улудаг и Картаклаю. «Что делать зимой в Турции?» – испугалась Алена. Приглядевшись, она обнаружила, что это – горнолыжные курорты. Нет, ни на

лыжах, ни на коньках наша писательница толком кататься не умела, поэтому зимние курорты отпадали в полуфинале. «В Чехию бы я поехала, – мечтательно подумала Алена, читая другие листовки. – Или в Австрию. Или во Францию... Стоп, во Францию я и так еду! Поэтому какая может быть Турция? И зима, и одни брюнеты...»

– Извините, – послышался в это время мужской голос за спиной, и Алену, чуть улыбнувшись ей, обошел высокий блондин в замшевой меховой куртке и скрылся за дверью «Travel везде».

Алена выпустила из рук капюшон, и тот, конечно, немедленно свалился, а ветер ледяной лапой взъерошил ее примятые кудряшки. Но она не сразу спохватилась и вернула капюшон на место, потому что некоторое время ошарашенно смотрела вслед блондину. Черт... если бы в Турции жили *такие* мужчины, Алена Дмитриева практически не уезжала бы оттуда, может быть, даже вообще не уезжала. Нет, все-таки иногда – и только в Париж, а потом возвращалась бы обратно. Не то чтобы этот мужчина был таким уж феерическим красавцем, но... каким-то... волнующим.

Алена, большая ценительница волнующих мужчин, вздохнула и, чтобы отвлечься (какой смысл волноваться, если завтра ты едешь в Париж?!), принялась вновь разглядывать листовки. Так, зовут-зывают в Тунис и даже в Китай, а также в Индию... О господи, а это что такое? Среди множества желтых, зеленых, белых и даже сиреневых листовок вдруг мелькнула одна, на которой было написано: «Билет в X век».

Ничего себе, усмехнулась Алена. Десятый век! Путевки туда продают?! И каким же образом желающие в десятый век попадают? Наверное, в «Travel везде» припрятана машина времени? А может, даже не припрятана, может, она стоит прямо посреди комнаты и любой-каждый может туда войти и...

А почему именно в X век организованы путешествия? Почему, скажем, не в XVIII? Кажется, именно в XVIII веке в России начали отмечать Новый год 1 января и вообще его наступление праздновать. Хотя нет, это было еще в XVII. 20 декабря лета 7208 от сотворения мира Петр Первый издал именной указ на эту тему, заодно приведя в порядок летоисчисление и принудив русских вести счет годам от Рождества Христова, но допустил в том указе ошибку, которую его потомки ощущают раз в столетие. Он написал: «Ныне от Рождества Христова доходит 1699 год, а с следующего января с 1-го наступит новый 1700 год. Год купный и новый столетний век». Вот благодаря кому мы отмечаем наступление XXI века дважды: в 2000 году и в 2001-м!

Собственно, Алена ничего против этого не имела.

И все же, почему именно в X век?.. Не потому ли, что в те довольно древние времена Русь еще не вся была охвачена христианством? Кое-где Новый год отмечали в марте (это лишь в 1492 году Иоанн III утвердил своим указом наступление нового года 1 сентября, что и продолжалось до Петрова нововведения), а кое-где еще по языческому календарю – в последние дни декабря, когда медведь в берлоге на другой бок поворачивался, морозы крепчали, а солнце начинало идти само и вести всю природу от зимы к лету. Это был праздник Коляды, божича Сварожича, сына, стало быть, верховного бога Сварога. А потом уже православные священники окрестили его днем святого Спиридона, в народном же календаре при нем осталось прозвище солнцеворота или даже солноворота.

Забавно, наверное, побывать на праздновании этого дня в Древней Руси. А может, и не столь забавно, в конце концов, ну что там за жизнь была, никаких благ цивилизации, да и шампанского еще знать не знали, и вроде бы даже елок не наряжали, это ведь в 1700 году в России впервые украсили свои дома на Новый год ветками сосны, можжевельника и ели. В петровском указе писалось: «Поелику в России считают Новый год по-разному, с сего числа перестать дурить головы людям и считать Новый год повсеместно с 1 января. В знак того доброго начинания и нового столетнего века в царствующем граде Москве в ночь на 1 января

1700 года на Красной и других площадях, на улицах и во дворах знатных бояр учинить огневые потехи, дать трехкратный салют из больших пушек и ружей, выпустить несколько ракет... Должны быть зажжены огни либо из дров, либо из соломы, а также из хвороста в худых бочках, прибитых к столбам. А на воротах учинить некоторые украшения из древ и ветвей сосновых, еловых и можжевельных... Детей забавлять, на санках катать с гор. А взрослым людям не учинять пьянства и мордобоя – на то других дней хватает».

Как же праздновали Новый год в X веке? Может, у Рыбакова что-нибудь есть, у академика, в его «Язычестве древних славян» или в его же «Язычестве Древней Руси»? Или в Интернете пошарить? Можно, конечно, рискнуть и зайти в «Travel везде», спросить, как бы это в X век попасть. Но, конечно, окажется, что это всего лишь рекламный трюк, дешевка, розыгрыш. Нет, лучше ничего такого не знать, лучше пребывать в заблуждении, что в одной из фирм Нижнего Горького стоит машина времени и можно в любой момент...

– Здравствуйте! – послышался рядом оживленный женский голос. – Ну что, съездили вы тогда в Мармарис?

Алена повернулась и уставилась на высокую девушку со стильным, чуточку лошадиным лицом, в стильном меховом пальто, к счастью, не лошадином, а норковом. «Где-то я ее видела... А при чем тут Мармарис? Что это вообще такое?!»

– Вы меня не узнали? Меня зовут Алла. А я вас знаю. Вы Алена Дмитриева, писательница. Я вас сначала по телевизору видела, а потом вдруг бах! – вы пришли к нам в агентство «Тур-экстра» брать путевку в Турцию.

О-ё-о... Алена виновато пригнула голову и оглянулась: не идет ли трамвай? Он сейчас был бы как нельзя кстати!

Не шел, такой-сякой!

– Правда, вы у другого менеджера обслуживались, – тараторила Алла, – но я вас все равно узнала. Конечно, я бы вас к себе перетаскала обязательно, но я тогда последний день в «Тур-экстра» работала, не стала вмешиваться, но вообще Мармарис – это ведь... – Она пренебрежительно пожала плечами. – Вы, помню, проспекты взяли и обещали прийти на другой день. Ну что, приходили?

Алена умела ловить информацию на лету.

– Да нет, знаете, не приходила, – пренебрежительно сказала она. – В самом деле, ну Мармарис – это ведь...

– Конечно! – горячо воскликнула Алла. – Ведь там отели расположены в районе самого города, поэтому почти все пляжи платные. Песчаных почти нет, в некоторых отелях вход в море только с платформы... Ну какой отдых, какое купанье?! И вообще, Мармарис для тех хорош, кто ночью развлекаться любит. А я вот, к примеру, жаворонок, меня в полдвенадцатого ночи просто нет на свете, нужно спать – и пусть весь мир подождет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.